

Исторический ЖУРНАЛ

ИЗД
Издательство „Правда“
1941

Исторический ЖУРНАЛ

11-й год издания

№ 2

Февраль 1941 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ

Товарищу Клименту Ефремовичу Ворошилову

Центральный Комитет большевистской партии и Совет Народных Комиссаров Союза ССР горячо приветствуют тебя, верного соратника Ленина и Сталина, одного из активнейших строителей коммунистической партии, виднейшего организатора вооруженных сил Советского государства и выдающегося полководца Красной Армии — в день твоего шестидесятилетия.

Всю свою жизнь с юношеских лет ты посвятил революционной борьбе за дело рабочего класса, за коммунизм. В годы первой русской революции 1905 — 1907 г.г. ты боролся в передовых рядах революционных донецких рабочих и вместе с Лениным и Сталиным строил нашу большевистскую партию. Ты был одним из активнейших участников Великой Октябрьской социалистической революции и большевистским руководителем ее в Донбассе, одним из первых организаторов рабоче-крестьянской Красной Армии. Под твоим командованием V-я Украинская армия в 1918 году совершила героический поход к Царицыну, прорвав кольцо белоказачьей контрреволюции. При твоём руководящем участии была создана Первая Конная армия, покрывшая себя неувядаемой славой. Ты прошел с ней славный победоносный путь, сокрушая деникинскую контрреволюцию, громя белополяков, ликвидируя белые банды Врангеля.

Твоей неустанной многолетней работе по руководству Красной Армией — она во многом обязана тем, что выросла в могучую и грозную силу.

На всех этапах твоей славной революционной деятельности партия знает тебя как мужественного и последовательного борца против врагов партии и советского народа. Своей неутомимой и плодотворной работой в качестве партийного руководителя, государственного деятеля, строителя Красной Армии ты заслужил любовь и уважение нашей партии и советского народа.

От всего сердца желаем тебе, наш дорогой друг и боевой товарищ, многих лет здоровья и дальнейшей плодотворной работы на благо нашей партии и Советского государства.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков).
СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР.

Фридрих Энгельс и группа «Освобождение труда»

После смерти Маркса Фридрих Энгельс еще 12 лет руководил международным рабочим движением. Энгельс знал о первых шагах социал-демократического движения в России и состоял в переписке с Плехановым и Верой Засулич. Отношение Энгельса к плехановской группе «Освобождение труда» представляет большой интерес для изучения истории партии, особенно первого этапа социал-демократического движения в России.

Карл Маркс—основоположник научного социализма—умер в 1883 году, когда еще не была оформлена заграницей первая русская марксистская организация—группа «Освобождение труда». В начале 80-х годов Маркс был знаком с литературной деятельностью группы «Черный передел». Это была бакунистская, анархистская группа, к которой Маркс относился отрицательно.

Маркс и Энгельс знали о расколе «Земли и воли» от П. Лаврова и Г. Лопатина, являвшихся сторонниками «Народной воли». Естественно, что информация была односторонняя. Маркс и Энгельс приветствовали народолюбцев, которые вели активную борьбу с царизмом. В письме к Зорге от 5 ноября 1880 года Маркс писал, что «чернопередельцы»—это русские анархисты. «Эти господа высказываются против всякой революционной политической деятельности. Россия должна одним махом перескочить в анархистско-коммунистически-атеистический рай. Пока же они готовят этот прыжок нудным доктринерством, так называемые принципы которого вошли в обиход с легкой руки покойного Бакунина»¹.

Но уже в 1881—1882 годах Маркс стал замечать, что «чернопередельцы» пытливно ищут ответов на большие вопросы русского революционного движения. Марксу это стало известно по письму В. И. Засулич от 16 февраля 1881 года, в котором она просила его ответить на «вопросы жизни и смерти» для социалистов России: может или Россия ввиду особенностей ее

развития—ввиду сохранения русской общины—миновать капиталистическую стадию развития по пути к социализму? «В последнее время,—писала В. Засулич Марксу,—мы часто слышим мнения, что сельская община является архаической формой, которую история, научный социализм, словом—все, что есть наиболее бесспорного, обрекают на гибель. Люди, проповедующие это, называют себя Вашими учениками par excellence²: «марксистами». Их самым сильным аргументом часто является: «Так говорит Маркс».

— Но каким путем выводите вы это из его «Капитала»? Он в нем не разбирает аграрного вопроса и не говорит о России,—возражают им.

— Он бы сказал это, если бы говорил в нем о нашей стране,—отвечают Ваши ученики,—быть может, несколько слишком смело»³.

Маркс 8 марта 1881 года ответил В. Засулич: «Анализ, представленный в «Капитале», не дает доводов ни за, ни против жизнеспособности русской общины... Но для того, чтобы она (община.— М. М.) могла функционировать как таковая, нужно было бы прежде всего устранить гнетворные влияния, которым она подвергается со всех сторон, а затем обеспечить ей нормальные условия свободного развития»⁴.

Маркс и Энгельс уважали В. Засулич, как героическую революционерку, но они совершенно правильно считали ее тогда еще представительницей народнического движения. В это время в группе «чернопередельцев» начинался пересмотр народнического мировоззрения и переход на иные теоретические позиции, наметилась эволюция к марксизму. К сожалению, ни Засулич, ни Плеханов, имея возможность более подробно информировать Маркса и Энгельса о новых вопросах, которые вставали перед «чернопередельцами», этой возможностью не воспользовались. А такой деятель старого народничества, свя-

² «По преимуществу» (фр.).—М. М.

³ «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса». Книга первая, стр. 269. Госиздат. М. 1930.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 118.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 100.

занный с исполнительным комитетом «Народной воли», как Петр Лавров, был постоянным корреспондентом Маркса и Энгельса и по-своему информировал их о деятельности революционеров в России. Лавров, конечно, не говорил Марксу и Энгельсу, что Плеханов в это время уже пересматривает свои бакунистские взгляды и становится на позиции научного социализма. И Маркс, будучи знаком по изданиям «Черного переделя» с явно бакунистскими высказываниями его деятелей, продолжал рассматривать Плеханова и всю группу «чернопередельцев» как бакунистов.

Письма Плеханова к Лаврову периода 1881—1882 годов наглядно показывают эволюцию Плеханова от чернопередельчества к марксизму.

Так, в 1882 году в письме к Лаврову Плеханов писал, что Степняк-Кравчинский—прудонист и поэтому терпит великие отщепки социалистической мысли, он же, Плеханов, готов создать из «Капитала» прокрустово ложе для всех сотрудников «Вестника Народной воли». Плеханов прямо заявлял, что он решил покончить с «Черным переделом» и отказывается от его программы. «Я очень жалею теперь,— писал Плеханов,— что я согласился участвовать в «Черном переделе», как «органе социалистов-федералистов»¹.

Маркс и Энгельс не могли знать о письмах Плеханова к Лаврову, а Плеханов тогда еще ничего не предпринимал для того, чтобы непосредственно связаться с Марксом и Энгельсом.

Плеханов занимался переводом на русский язык «Манифеста Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, который он закончил в 1882 году. Значительно позже, в 1909 году, Плеханов писал: «Лично о себе могу сказать, что чтение «Коммунистического Манифеста» составляет эпоху в моей жизни.

Я был вдохновлен «Манифестом» и тотчас же решил его перевести на русский язык»².

Выпущен был «Манифест» в народно-вольетском издательстве «Русская социально-революционная библиотека» с предисловием Плеханова. По просьбе В. Засулич Маркс и Энгельс написали предисловие к плехановскому изданию «Манифеста Коммунистической партии». Но у них не было оснований считать автора перевода марксистом, так как марксистской организации в России еще не существовало.

Марксу и Энгельсу было известно, что еще в 1870 году в типографии «Колокола» был напечатан «Коммунистический манифест» в переводе М. Бакунина (перевод был плохой, с рядом искажений). Маркс и Энгельс считали плехановский перевод «Манифеста» более удачным чем перевод Бакунина (хотя и в нем были ошибки); они по предисловию Плеханова к русскому изданию «Манифеста» не могли не заметить, что автор формулирует правильно, с позиций научного социализма, задачи рабочего движения. Несколько позднее, 28 января 1884 года, Энгельс писал Лаврову: «Женевские русские издания «Манифеста» и т. д. меня очень порадовали»³. Но тогда, в 1882 году, у Маркса и Энгельса не было еще данных о появлении в России нового, марксистского течения, отличного от народнического.

Марксу могло стать известно, в частности от П. Лаврова, что переводчик «Манифеста» Плеханов ведет переговоры с народно-вольетцами о создании вместе с «чернопередельцами» объединенной организации. Но Маркс не знал о том, что Плеханов стремился в объединенной организации повернуть народно-вольетцев на путь марксизма. Плеханов и Засулич в свою очередь не поставили об этом в известность Маркса и Энгельса.

Маркс умер 14 марта 1883 года, а через несколько месяцев, 25 сентября, после безуспешной попытки объединения с народно-вольетцами, группа Плеханова в Женеве опубликовала объявление об издании «Библиотеки современного социализма» и образовании марксистской организации в России—группы «Освобождение труда». В объявлении было сказано: «Изменяя ныне свою программу в смысле борьбы с абсолютизмом и организации русского рабочего класса в особую партию с определенной социально-политической программой, бывшие члены группы «Черного Передела» образуют ныне новую группу «Освобождение труда» и окончательно разрывают со старыми анархическими тенденциями»⁴.

2

После смерти Маркса русские революционеры обращались за советами к Энгельсу. К нему обращались и политявители в это время народники, а особенно молодые русские марксисты.

У Энгельса сохранились связи с народниками, которые продолжали информировать его о русских делах. Когда образовалась группа «Освобождение труда», информация все больше стала поступать из

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Т. XXVII, стр. 349.

⁴ Г. В. Плеханов. Соч. Т. II, стр. 22.

¹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. VIII, стр. 213. Соцэкгиз. М. 1940.

² Г. В. Плеханов, Соч. Т. XXIV, стр. 178—179.

марксистского лагеря. В. Засулич сообщила об образовании группы «Освобождение труда» Энгельсу, но он еще некоторое время с недоверием относился к этой группе, зная, что ее деятели — бывшие «чернопередельцы»-бакунисты. Но после нескольких писем, когда В. Засулич сообщила Энгельсу, что марксисты в России переводят работы Маркса и Энгельса на русский язык, он начал внимательно присматриваться к деятельности группы «Освобождение труда».

13 ноября 1883 года Энгельс писал В. Засулич: «Мне доставило большое удовольствие Ваше сообщение, что Вы взяли на себя перевод моего «Развития [социализма] и т. д.»¹. Жду с нетерпением появления Вашего произведения и вполне охотно обещаю честь, которую Вы мне оказываете»².

Получив перевод своей брошюры, сделанный В. Засулич, Энгельс писал ей в марте 1884 года: «Ваш перевод моей брошюры я нахожу превосходным. Какой красивый русский язык: все преимущества немецкого без его «ужасной грубости»³.

Энгельс радовался переводу В. Засулич под редакцией Г. В. Плеханова работы Маркса «Нищета философии».

«То, что Вы мне сообщаете, — писал Энгельс Засулич в том же письме, — о росте в России интереса к изучению книг по теории социализма, доставило мне большое удовольствие. Теоретическая и критическая мысль, почти совершенно исчезнувшая из наших немецких школ, по видимому, нашла себе убежище в России»⁴.

Прочитав «Наши разногласия» Плеханова, Энгельс приветствовал группу «Освобождение труда» и теоретический труд Плеханова. Он писал В. Засулич 23 апреля 1885 года: «Вы спрашивали мое мнение о книге Плеханова «Наши разногласия», — для этого мне нужно было ее прочесть, и я читаю по-русски довольно свободно, когда позаимуюсь им в течение недели...

Но и того немногого, что я прочел из этой книги, достаточно, как мне кажется, чтобы более или менее ввести меня в курс разногласий, о которых идет речь.

Прежде всего, повторяю, я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала с анархическими и несколько славя-

нофильскими традициями своих предшественников. Сам Маркс был бы так же горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России. Для меня историческая теория Маркса — основное условие выдержанной и последовательной революционной тактики; чтобы найти эту тактику, нужно только приложить теорию к экономическим и политическим условиям данной страны»⁵.

Этот подлинно марксистский подход Энгельса к вопросу исключает какое бы то ни было упрощенное решение вопросов революционной тактики и механического перенесения на все страны одних и тех же методов борьбы. Сознание необходимости глубокого изучения прошлого и настоящего каждой страны, а также каждой данной ситуации заставляет Энгельса тут же сделать оговорку, имеющую немаловажное значение для изучения его позиции в ряде вопросов, касающихся России:

«Но для этого необходимо знать эти условия; что же касается меня, то я слишком мало знаком с современным положением в России, чтобы брать на себя смелость быть компетентным судьей в частных вопросах тактики, которой следует придерживаться там в тот или иной момент. Кроме того, внутренняя, сокрошенная история русской революционной партии, в особенности за последние годы, мне почти совершенно неизвестна. Мои друзья из народо-вольцев мне о ней никогда не говорили. А это — необходимое условие, чтобы составить себе определенное мнение»⁶.

Народовольцы (Г. Лопатин, П. Лавров, С. Степняк-Кравчинский) не давали и не могли дать Энгельсу об'ективную, правильную информацию о состоянии революционного движения в России и в первую очередь о развале в среде народо-вольцев. Об'ективная информация с правильным освещением всех вопросов революционного движения России могла исходить только от марксистской организации в России.

В том же письме Энгельс писал, что образование марксистской группы для него — новое в революционном движении России.

Энгельс всегда критиковал ненаучные взгляды народников.

Народники-бланкисты (как и народо-вольцы) были заражены иллюзиями, что можно сразу свалить царизм, что он не имеет никаких корней в экономике страны, что он не опирается ни на один

¹ Речь идет о работе Энгельса «Развитие научного социализма» (три главы из «Анти-Дюринга», вышедшие отдельным изданием в 1883 году).

² «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. VIII, стр. 218.

³ Там же, стр. 228.

⁴ Там же, стр. 227.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 461—462.

⁶ Там же, стр. 462.

класс. Энгельс высмеял эти фантазии в том же письме к Засулич:

«...Предположим, эти люди воображают, что могут захватить власть, — ну, так что же? Пусть только они пробьют брешь, которая разрушит плотину, — поток сам быстро положит конец их иллюзиям...»¹.

Энгельс еще в 1885 году считал народолюбцев и группу «Освобождение труда» двумя фракциями в революционном движении, которые применяли разные методы в борьбе против самодержавия.

Наиболее близкое знакомство Энгельса с Плехановым и Засулич, а через них и знакомство с марксистской организацией в России привело к тому, что Энгельс начал все более сближаться с деятелями группы «Освобождение труда».

К концу 80-х и началу 90-х годов установилась особенно тесная связь членов этой группы с «Фридрихом Карловичем», как любовно называли Энгельса в переписке между собой деятели группы «Освобождение труда».

Еще в 1885 году Плеханов, собираясь к Энгельсу в Лондон, писал Аксельроду: «...не поддавайтесь унынию, право же мы еще расцветем и поедим с Вами в Лондон, чтобы явиться по начальству (т. е. к Энгельсу. — М. М.). Само собою разумеется, что предварительно расплатимся с долгами, а то Фридрих Карлович может поставить нам на вид, что если собственность не есть кража, то тем более кража не дает права собственности на похищенные (или взятые в долг) продукты»². Поездка Плеханова в Лондон для встречи с Энгельсом в 1885 году не состоялась: у Плеханова не оказалось денег на эту поездку.

Личная связь Плеханова с Энгельсом установилась только в период первого конгресса II интернационала, в 1889 году, когда Плеханов и Аксельрод поехали в Лондон и встретились с Энгельсом.

21 июля 1889 года Плеханов писал С. М. Кравчинскому: «Несколько дней я хочу остаться в Париже для осмотра выставки. Вас хотелось бы мне видеть всем сердцем, а Энгельса всей головой...»³.

Эта встреча состоялась через несколько дней. Позже Плеханов писал о первом свидании с Энгельсом: «Я имел удовольствие в продолжение почти целой недели вести с ним продолжительные разговоры на разные практические и теоретические темы»⁴.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 462.

² «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода». Т. I, стр. 21, 1925.

³ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. VIII, стр. 250.

⁴ Г. В. Плеханов. Соч. Т. XI, стр. 21—22.

В этих беседах с Энгельсом Плеханов и Аксельрод пытались разбить предубежденность, какая была у западноевропейских социал-демократов по отношению к марксистской организации в России. У европейцев социалистов было совершенно неправильное мнение (это высказывал при личных встречах Плеханову П. Лафарг, а Аксельроду — В. Либкнехт), что еще рано в России создавать социал-демократическую организацию. Плеханов позже писал, что он ознакомил Энгельса с ходом рабочего движения России, с программой социал-демократической группы. Энгельс согласился, что имеются все условия для роста социал-демократической организации в России. Плеханов подробно информировал Энгельса о морозовской стачке 1885 года, а до того Энгельс читал о ней статью Плеханова «Забастовки в России», помещенную в органе французских марксистов «Социалист» 26 июля 1886 года.

Теперь Энгельс знал более близко группу «Освобождение труда» и ее деятелей.

После 1889 года он активно поддерживал социал-демократов России, особенно их борьбу с народничеством.

Энгельс писал В. Засулич 3 апреля 1890 года, после получения первой книги журнала «Социал-демократ» — органа группы «Освобождение труда»: «...я предвкушаю большое удовольствие от чтения вашей статьи и статей Плеханова»⁵.

Плеханов перепечатал из «Neue Zeit» в русском «Социал-демократе» (кн. 1-я и 2-я за 1890 год) статью Энгельса «Внешняя политика русского царизма»⁶. В этой статье Энгельс писал, что падение русского царизма — оплот мировой реакции — откроет дорогу мировой революции и поэтому все революционные силы должны быть направлены на свержение царизма. Наряду с этим совершенно правильным положением Энгельс ошибочно считал Россию последней твердыней европейской реакции, глумясь из виду, что в начавшийся период империализма ряд других европейских стран стали очагами будущей мировой войны и оплотом мировой реакции, между тем как центр мирового революционного движения уже стал перемещаться в Россию.

Считая русский царизм последним и единственным резервом мировой реакции, Энгельс высказал также ошибочное положение, будто будущая война Германии с Россией должна быть для Германии национально-освободительной войной. Опи-

⁵ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. VIII, стр. 251.

⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. 2-я, стр. 5—40.

раясь на эти указания Энгельса, А. Бебель на митинге в Берлине осенью 1891 года заявил, что в случае войны Германии с Россией немецкие социал-демократы должны будут содействовать победе Германии. Эту оценку характера будущей войны между Германией и Россией использовали для оправдания своего предательства немецкие социал-шовинисты во время первой мировой империалистической войны.

Некоторые положения, которые имелись в статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма», неправильно использовал Плеханов на цюрихском конгрессе II интернационала в 1893 году, где он выступал докладчиком по вопросу о милитаризме. Правильно критикуя голландского оппортуниста Ньевенгауса, который предложил ответить на войну стачкой, Плеханов вместе с тем защищал ошибочную резолюцию германской делегации и, солидаризируясь с Бебелем, заявил, что если немецкая армия перейдет русскую границу, она придет как армия-освободительница.

3

Энгельс в начале 90-х годов был согласен с Плехановым и Засулич, что в интересах рабочего движения и марксистской организации в России надо вести борьбу с мелкобуржуазным народничеством.

Энгельс писал В. Засулич в цитированном выше письме: «Я вполне согласен с вами относительно необходимости бороться повсюду с народничеством — немецким, французским, английским или русским. Тем не менее, по моему мнению, было бы более подходяще, чтобы то, что мне пришлось сказать, было сказано русским»¹.

Теперь уже Энгельс не ограничился указанием, что революционный толчок из России послужит началом революции в Европе, он делал упор на громадное самостоятельное значение революционного движения для самой России. В письме к Бебелю от 29 сентября 1891 года Энгельс упоминал уже о российском пролетариате, который в будущем вместе с крестьянством свалит царизм.

Энгельс писал, что в России наряду с дворянами-землевладельцами есть крестьянство и возникающий пролетариат: «Последний еще слишком слаб для революции, а дворянство уже бессильно для нее; крестьяне же не пойдут дальше бесплодных местных восстаний, пока победоносное восстание городских центров не даст им недостающей спайки и опоры»².

¹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. VIII, стр. 251.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVIII, стр. 344.

Энгельс с начала 90-х годов неоднократно ссылался на работы Плеханова, давая им высокие оценки. В письме к Лафаргу от 2 сентября 1891 года «О брюссельском конгрессе и о положении в Европе» Энгельс ссылался на статью Плеханова в «Neue Zeit», в которой имелись интересные данные о росте промышленности и пролетариата в России.

В статье «Социализм в Германии» Энгельс отмечал, что неурожай и голод 1891 года в России приводят к полному разрушению общины: «Старая коммунистическая община распалась или во всяком случае распадается, но в тот самый момент, когда отдельный крестьянин становится на собственные ноги, у него из-под ног вырывают почву»³. Голод ускоряет разложение общины, ускоряет «обогащение деревенских ростовщиков (кулаков), их превращение в крупных земельных собственников и вообще переход земельной собственности из рук дворянства и крестьян в руки новой буржуазии»⁴.

В декабре 1893 года Плеханов написал для «Форвертса» статью «Хороший урожай в России». В этой статье Плеханов ссылался на статью Энгельса «Социализм в Германии»: «Фридрих Энгельс очень метко указал причины этих неурожаев, сказав, что они являются следствием той социальной революции, которую переживает Россия со времени отмены крепостного права, т. е. с 1861 года»⁵.

Энгельс писал в редакцию болгарского сборника «Социал-демократ» в 1893 году, ссылаясь на работы Плеханова, переведенные на болгарский язык: «...мы на Западе от души радуемся этим нашим юго-восточным форпостам на границе Азии, которые несут к берегам Черного и Эгейского морей поднятое Марксом знамя современного пролетариата — о, если бы Маркс сам дождал до этого! — и которые на приманки и угрозы русского царизма отвечают тем, что царским прокламациям противопоставляют социалистические труды передовых борцов русского пролетариата. Я очень рад был видеть перевод работ Плеханова на болгарский язык»⁶.

В связи с предисловием Плеханова к брошюре «Речь Петра Алексея» выступил некто Бек с народнической критикой Плеханова. В № 17 немецкого «Социал-демократа» появилась статья Осиповича «О пропаганде среди русских рабочих». В этой статье Осипович, возражая Беку, пи-

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. 2-я, стр. 253.

⁴ Там же, стр. 254.

⁵ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. VIII, стр. 141.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. 2-я, стр. 367.

сал, что русские рабочие совершенно незрелы и вообще не в состоянии понимать научную литературу. Плеханов в № 19 немецкого «Социал-демократа» за 1890 год, критикуя противников русских марксистов, выступил со статьей «Еще раз о принципах и тактике русских социалистов»¹.

Будучи знаком с полемикой русских социалистов на страницах немецкого «Социал-демократа», Энгельс писал по поводу этого письма Плеханову: «Вас здесь, без сомнения, считают союзниками и особенно друзьями германских рабочих». Энгельс сообщал Плеханову, что он будет настаивать на полном переводе его работы и помещении ее и что предисловие Плеханова к брошюре «Речь Петра Алексеева» будет опубликовано в теоретическом органе германской социал-демократии. Энгельс был удивлен, почему статьи Плеханова о Чернышевском помещены только в «Нейе цейт»: их следовало также напечатать в других органах германской партии, в частности в «Социал-демократе».

Энгельс читал статьи Плеханова и по ним ознакомился с тактикой русских социал-демократов.

К этому времени для Энгельса стало совершенно ясно, что подлинная революция в России только зреет и не по народническому плану, что для созревания революции потребуются длительный период классовой борьбы, в первую очередь борьбы рабочего класса России.

Крепла связь деятелей группы «Освобождение труда» с Энгельсом.

Плеханов писал Энгельсу из Женевы 25 марта 1893 года: «Дорогой и глубокоуважаемый учитель... Не писал я вам первый только потому, что не хотел вас беспокоить и отнимать у вас время. Моя мечта в настоящую минуту — поездка в Лондон, где я смогу с вами увидеться и поговорить о положении в России и о моих теоретических работах... Мне передавали, что вы написали несколько благожелательных слов обо мне по поводу моей статьи о Гегеле. Если это верно, я не хочу других похвал. Все, чего я желал бы,

¹ Надо отметить, что эта статья Плеханова наряду с правильными положениями содержала и ошибочное утверждение, в котором была заложена основа будущего меньшевистского тезиса, согласно которому в борьбе с царизмом крестьянство будет на стороне реакции. Плеханов писал: «Кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации» (Г. В. Плеханов. Соч. Т. III, стр. 119).

это быть учеником, достойным таких учителей, как Маркс и вы»².

Энгельс в ответе просил Плеханова не называть его «моим дорогим учителем»: «я называлось просто Энгельс»³.

Плеханов поддерживал тесную связь с теми деятелями рабочего международного движения, с которыми был связан Энгельс, — в первую очередь с Полем Лафаргом, Жюлем Гедом, Элеонорой Маркс-Эвелинг.

Плеханов послал Элеоноре Маркс-Эвелинг свою работу «Анархизм и социализм» для перевода ее с французского на английский язык. Элеонора Маркс писала Плеханову 8 августа 1894 года: «Тысячу раз благодарю вас за то, что доверили мне перевод своей брошюры. Я получила рукопись вчера утром и немедленно приступила к работе...»⁴.

Установив более тесные связи с Энгельсом, Плеханов обращался к нему с личными вопросами. Так, Плеханов жаловался Энгельсу, что Вера Засулич болеет и не хочет лечиться. Он просил Энгельса на нее воздействовать. Энгельс послал к Засулич своего врача и желал помочь ей деньгами. Он писал 26 февраля 1895 года:

«Мой дорогой Плеханов!

Уже восемь дней, как все устроено, Вера мне написала, что будет очень охотно пользоваться лечением Фрей[бергера]... Я вам пошлю, скажем, сначала пять фунтов, которые вы ей перешлете от себя так, чтобы я тут совершенно не фигурировал. Вы ей скажете, что посылаете эти деньги, чтобы она не имела никакого предлога отказаться от перемены режима, и что Фр[ейбергер] считает такую перемену ее режима необходимой, или что-нибудь другое»⁵.

Энгельс часто заходил к членам группы «Освобождение труда», жившим в Лондоне. Об этом писала Засулич Дейтцу: «Он был у нас, т. е. у Павла (Аксельрода. — М. М.) раза три. Совсем простой, ласковый такой старик»⁶.

В каждом письме к Энгельсу Плеханов обстоятельно знакомил его с эволюцией народничества, со взглядами либеральных народников. В апреле 1894 года Плеханов писал Энгельсу: «Вы видите, что, если во времена Маркса были русские революционеры могли черпать известную энергию в той мысли, что Россия не пройдет капиталистического периода, то в наше время

² «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. VIII, стр. 256, 257.

³ Там же, стр. 261.

⁴ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. IV, стр. 282.

⁵ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. VIII, стр. 270, 271.

⁶ Там же, стр. 259.

та же мысль становится очень опасной утопией. Теперь крайне необходимо с ней бороться»¹.

Плеханов в этом же письме к Энгельсу дал характеристику Михайловского, который выступил против Маркса и Энгельса: «И этот господин — самый интеллигентный из всех господ, искателей верного экономического пути для святой Руси! Это тот самый Михайловский, против которого было направлено письмо Маркса. Мне кажется, что Маркс предполагал направить его издателю «Вестника Европы», а не Михайловскому? Этот господин до смешного гордится этим письмом»².

Энгельс писал Плеханову 21 мая 1894 года, что он предоставляет перевод работ его и Маркса на русский язык Вере Засулич. Он благодарил Плеханова за присылку последней его книги о Чернышевском. Энгельс сообщал Плеханову о политической отсталости английских рабочих: «Вот публика, которая поистине может привести в отчаяние, — это английские рабочие с их чувством воображаемого национального превосходства, с их по существу буржуазными идеями и точками зрения, с узостью их «практических» взглядов, с их вояжами, зараженными в сильной степени парламентской испорченностью»³.

Плеханов в каждом письме давал Энгельсу сведения об эволюции народников, о превращении их в либеральное течение.

В следующем письме к Энгельсу, от 10 июля 1894 года, Плеханов обратил его внимание на книгу Н.-она (Даниельсона) «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства». Плеханов писал:

«Н.-он так ставит вопрос о капитализме, как будто он еще не существует в России. В действительности мы уже страдаем от капитализма и еще страдаем от того, что капитализм не достаточно развит...

Но предположим, что община — наш якорь спасения. Кто произведет реформы, предполагаемые Н.-оном? Царское правительство? Лучше чума, чем реформы, исходящие от подобных реформаторов. Можно ли себе представить что-либо более химерическое, чем социализм, насажденный и с правыми руками?»⁴.

Плеханов приехал из Женевы в Лондон 30 октября 1894 года. В письме к Энгельсу он просил разрешения почитать у него на квартире несколько редких экземпляров книг Маркса. «Вот я и приходил к

Вам, — писал Плеханов Энгельсу, — чтобы попросить разрешения просмотреть их у вас. Но у меня каждый раз нехватало мужества, потому что я думал, что это вам помешает...

Я считало задачей всей моей жизни пропаганду ваших и Маркса идей. Мне нужно, значит, хорошо их знать. Вот смягчающее обстоятельство, которое вы, надеюсь, примете во внимание»⁵.

Энгельс ответил Плеханову, что наднях приведут в порядок его библиотеку и что Плеханов сможет заходить в нее и работать. «Но будьте уверены, что вы получите все книги, журналы и т. д., которые я смогу найти по интересующей вас специальной литературе»⁶.

Получив от В. Засулич книгу Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», Энгельс писал 8 февраля 1895 года Плеханову:

«Вера мне дала Вашу книгу, за которую я вас благодарю; я начал ее читать, но это потребует много времени. Во всяком случае большой успех уже то, что удалось издать ее на родине... Это одним этапом больше; и, если даже мы не сможем удержать новой позиции, которую мы выиграли, это все же прецедент, — лед разбит»⁷. В этом письме, которое Энгельс писал за полгода до смерти, он пророчески предсказал: «И если уж кого дьявол революции держит за шиворот, так это — Николая II»⁸.

В письме Энгельсу от 20 февраля 1895 года Плеханов снова указал на реакционные взгляды Н.-она, который «говорит о правительстве Николая II, как о правительстве, которое может взять на себя заботу об «организации производства» в нашей стране. Уже по одному этому он является реакционером и утопистом в одно и то же время...

Даниельсон нанесет большой вред нашему революционному движению. Не могли ли бы вы высказаться по этому вопросу, например, в «Neue Zeit»? Он так важен, что, конечно, заслуживает нескольких страниц. А ваш голос живо положит конец всем «превратным толкованиям» этого господина»⁹.

Письма Плеханова к Энгельсу возымели свое действие. В переписке с Даниельсоном, переводчиком «Капитала» Маркса, Энгельс прямо указывал, что капитализм

⁵ Там же, стр. 265, 266.

⁶ Там же, стр. 267.

⁷ Там же, стр. 268.

⁸ Там же. Все письмо было написано Энгельсом по-французски, а последняя фраза — по-немецки.

⁹ Там же, стр. 269—270.

¹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Об. VIII, стр. 259—260.

² Там же, стр. 260.

³ Там же, стр. 262.

⁴ Там же, стр. 264.

в России победил, что Россия уже не может миновать капиталистического пути.

Энгельс был вполне согласен с Плехановым, что народнические взгляды Николая-она, пытавшегося подкрепить их ссылками на Маркса, могли принести большой вред молодому марксистскому движению в России.

Отношения Энгельса к Даниельсону были официальные, как к переводчику «Капитала» на русский язык. Энгельс сам проверял все корректуры перевода, чтобы не допустить искажений. Революционерами же Энгельс считал не Даниельсона и других народников, а только марксистскую группу «Освобождение труда».

Энгельс прямо указывал на перерождение народников. Он писал, что «народник, экс-террорист, мог бы, в сущности говоря, кончить царистом»¹.

В письме к Энгельсу от 3 марта 1895 года Плеханов привел новые данные о реакционности либеральных народников: «А в данный момент, когда так называемое общество становится на дыбы против Николая II, — Даниельсон, «друг Маркса», переводчик «Капитала» (мимоходом замечу — переводчик, принадлежащий к категории *traditori*², «истинный марксист» и т. д., и т. д., и т. д., снова начинает, поразительно кстати, нести тот же вздор. Если бы я был на месте Николая, я бы наградил Даниельсона орденом»³.

Плеханов просил Энгельса выступить против Даниельсона и поддержать тем самым позицию русских марксистов:

«Несколько неодобрительных слов с вашей стороны сделали бы много, и именно о таком подкреплении русской революции я говорил в предыдущем письме»⁴.

Последнее письмо Плеханова из Женевы летом 1895 года было получено Энгельсом за несколько дней до его смерти. В этом письме Плеханов сообщил Энгельсу о том, что в Москве состоялась маевка 126 делегатов от рабочих кружков, о ярославской стачке на Корзинкинской мануфактуре и расстреле этой стачки войсками, о стачках в Петербурге. «...революционное движение, — писал Плеханов, —

становится сильнее, чем оно было за последние десять лет, но правительство принимает оборонительное положение. В России становится жарко»⁵.

Энгельс прочитал это письмо Плеханова, но ответить на него уже не смог.

* * *

Ленин приехал за границу летом 1895 года, когда Энгельс был уже тяжело болен. Ленин в Париже познакомился с П. Лафаргом, в Берлине — с В. Либкнехтом, работал в библиотеках, изучал заграничную марксистскую литературу и жадно ловил каждое слово об Энгельсе.

Энгельс умер 5 августа 1895 года. Тотчас же после смерти Энгельса Ленин опубликовал в плехановском сборнике «Работник» статью-некролог «Фридрих Энгельс».

В сентябре 1895 года Ленин возвратился из-за границы в Петербург и возглавил центральную организацию социал-демократов. Для № 1 «Рабочего дела» — органа петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» — Ленин написал еще одну статью, посвященную памяти Энгельса.

Созданный Лениным петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», пропагандировавший идеи Маркса и Энгельса и осуществлявший соединение научного социализма с массовым рабочим движением, был первым зачатком революционной партии, опирающейся на массовое рабочее движение.

Знамя, выпавшее из рук Энгельса, высоко поднял и понес дальше великий корифей научного социализма, творческий гений марксизма — В. И. Ленин. «Можно сказать без преувеличения, что после смерти Энгельса величайший теоретик Ленин, а после Ленина — Сталин и другие ученики Ленина — были единственными марксистами, которые двигали вперед марксистскую теорию и обогатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата»⁶.

Великие идеи Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина стали могучей материальной силой: они двигают вперед народные массы многонационального Советского Союза и трудящихся всего мира к победе коммунизма, к полному и окончательному осуществлению великих заветов основоположников научного социализма.

¹ Там же, стр. 274.

² «История ВКП(б)», стр. 342.

¹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. VIII, стр. 271. Энгельс имел здесь в виду ренегата Льва Тихомирова.

² Плеханов имеет в виду итальянскую игру слов: «traduttore» («переводчик»), «traditore» («предатель»).

³ Там же, стр. 273.

⁴ Там же.

Содержание

Приветствие ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР товарищу Клименту Ефремовичу Ворошилову	3
И. БЕРХИН — Юношеские годы К. Е. Ворошилова	4
С. ГОПНЕР — Борьба Ленина и Сталина за единство партии в период X съезда РКП(б)	14
М. МОСКАЛЕВ — Фридрих Энгельс и группа «Освобождение труда»	23
Я. ЛИНКОВ — Крепостное крестьянство в России накануне реформы 1861 года	31
Н. ДАЙРИ — Вильнюс (историческая справка)	43
Е. ШТЕЙНБЕРГ — Война Афганистана за независимость в 1878—1880 годы	56
Б. ГОРЯНОВ — Иконоборческое движение в Византии	68
С. ТЮЛЯЕВ — Археологические открытия в Индии	79

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Н. КАЗЬМИН — Период второй передышки (IX съезд большевистской партии)	90
А. КРОНГАУЗ — Фабрично-заводские и ремесленные ученики в царской России	99

ИСТОРИЯ В ШКОЛЕ

А. ФОХТ — О работе с учебником по истории СССР в IX классе	112
И. МЕРЗОН — Первые итоги работы с учебником по истории древнего мира	117
А. СТРОГАНОВ — О самостоятельной работе учащихся VIII класса над учебником новой истории	120
Памяти выдающегося историка	124

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

проф. В. СЕРГЕЕВ — История античного мира в средней школе	125
Е. КОСМИНСКИЙ — Об «Истории средних веков»	127
А. ШЕСТАКОВ — Революционная Москва	131
Л. ЛИФШИЦ — Драгоценный вклад в марксистско-ленинскую науку	136
Л. ЛЕОНАРДОВ — Краткий философский словарь	143
Н. КОСОРЕЗ — К истории революции 1820—1823 годов в Испании	147
Новинки исторической литературы	153

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАТЫ

Адрес редакции: ул. «Правды», 24, комната 809, тел. Д 3-30-48,
Д 3-36-50.

Ответственный редактор — Б. М. ВОЛИН

Зам. редактора — С. И. Гопнер

Отв. секретарь — О. С. Вейланд

А 35991. Изд. № 183. Зак. 4523. Тираж 50 000
Подписано к печ. 24/II—1941 г. 10 печ. л. 70 800 зн. в печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24